ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-69

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 1 марта 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Грачевой О.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Антоновой В[redacted] Н[redacted] о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок,

установил:

приговором Кемеровского областного суда от 30 июня 2009 г., вступившим в законную силу 11 мая 2010 г., Антонова В.Н. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 159, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений определено наказание в виде 25 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Антонова А.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере [redacted] руб.

В обосновании заявленных требований заявитель указала, что 19 июня 2003 г. она была задержана в качестве подозреваемой в порядке ст. 91 УПК РФ. Общая продолжительность судопроизводства по делу составила 8 лет 11 дней. Длительность уголовного судопроизводства превысила разумные сроки, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела она ответственности не несет.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, по ее мнению, являются систематические необоснованные отложения судом судебного разбирательства на срок от 14 дней до 8 месяцев. Так, рассмотрение дела откладывалось по причине занятости адвокатов в других судебных процессах - 14 раз, по причине нахождения в отпуске адвокатов, прокурора и судьи - 3 раза, по причине неявки свидетелей - 6 раз, без указания причины - 13 раз, для проведения экспертизы - на 8 месяцев, со времени вынесения приговора до его вступления в законную силу прошло 8 месяцев.

В результате рассмотрения дела в течение такого длительного срока ей причинены нравственные и душевные страдания, так как в указанный период она находилась под стражей, в камере в негуманных условиях (переполненность камер, отсутствие вентиляции, отопления, нормального питания, нарушение санитарных норм и пр.), условия этапирования являлись нечеловеческими, сопровождались тяжелой физической и психологической нагрузкой. Содержание в таких условиях привело к обострению имеющихся у нее хронических заболеваний. На протяжении всего времени она испытывала чувство беспомощности и страха.

Заявитель о дне слушания дела извещена в установленном порядке.

Интересы Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации представляет Министерство финансов Российской Федерации (п. 9 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ).

В судебное заседание представитель Министерства финансов Российской Федерации не явился, о дне слушания дела извещен надлежащим образом, просил рассмотреть дело в его отсутствие. В своих письменных объяснениях возражал против удовлетворения требований Антоновой В.Н., указывая на то, что на общую продолжительность рассмотрения уголовного дела повлияли такие обстоятельства, как сложность уголовного дела, неявка в судебное заседание свидетелей, адвокатов. Кроме того, полагает, что заявителем пропущен шестимесячный срок на обращение в суд.

Изучив материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Закон о компенсации) компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии со ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (чч. 1-3).

Как следует из материалов уголовного дела № [redacted], данное дело возбуждено 9 июня 2003 г., Антонова В.Н. задержана в порядке ст. 91 УПК РФ 19 июня 2003 г., мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении нее избрана 20 июня 2003 г. Обвинительное заключение утверждено и.о. прокурора Кемеровской области 7 сентября 2004 г., Антоновой В.Н. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч.1 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч.3 ст. 159; ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 30, пп. «к» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

8 сентября 2004 г. уголовное дело направлено в Кемеровский областной суд.

Таким образом, общая продолжительность досудебного производства по данному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении Антоновой В.Н. до момента направления дела в суд составила 1 год 2 месяца 10 дней и с учетом его правовой и фактической сложности не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Уголовное дело поступило в Кемеровский областной суд 13 сентября 2004 г. Предварительное судебное заседание по уголовному делу не проводилось. 28 сентября 2004 г. в судебном заседании решен вопрос о назначении на 11 октября 2004 г. открытого судебного заседания. 11 октября 2004 г. суд приступил к рассмотрению дела. 30 июня 2009 г. по делу постановлен приговор. 14 июля 2009 г. был изготовлен в полном объеме протокол судебного заседания, с 14 июля 2009 г. до 12 января 2010 г. осужденные и их защитники, в т.ч. Антонова В.Н. (с 27 по 31 июля, с 3 по 31 августа, с 1 по 30 сентября, с 1 по 27 октября 2009 г.) знакомились с протоколом судебного заседания и материалами уголовного дела. В указанный

период были рассмотрены замечания на протокол судебного заседания. С 6 июля 2009 г. по 9 апреля 2010 г. от государственного обвинителя, осужденных и их защитников поступали кассационные представления, жалобы и дополнения к ним, а также возражения на них. 25 января 2010 г. уголовное дело направлено для кассационного рассмотрения в Верховный Суд Российской Федерации. 11 мая 2010 г. состоялось кассационное рассмотрение, в результате которого Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в части изменен, а в части оставлен без изменения.

Таким образом, продолжительность рассмотрения дела в суде составила около 5 лет 8 месяцев, а общая продолжительность уголовного судопроизводства по данному делу - более 6 лет 10 месяцев.

Суд считает, что данное уголовное дело отличалось значительной сложностью, многоэпизодностью, большим объемом - 32 тома, из которых 19 томов - следственных, 13 томов – судебных, по делу привлечено 9 обвиняемых, которым было предъявлено обвинение различной тяжести (убийство, похищение человека, мошенничество, умышленные уничтожение или повреждение имущества, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней); признаны потерпевшими - 15 лиц, гражданскими истцами - 15 лиц, допрошено 80 свидетелей; 30 адвокатов участвовало на стадии рассмотрения дела в суде, 20 адвокатов участвовало на стадии предварительного расследования уголовного дела. Фактически в судебном заседании было допрошено 115 лиц, кроме подсудимых. По делу проведено - 43 экспертизы на стадии предварительного расследования уголовного дела и 1 экспертиза на стадии рассмотрения дела в суде.

Вместе с тем правовая и фактическая сложность дела сами по себе не могут оправдать общую продолжительность рассмотрения дела в суде.

В период рассмотрения данного уголовного дела с 13 сентября 2004 г. по 30 июня 2009 г. судебное разбирательство откладывалось на срок от 3 дней до 8 месяцев по разным причинам. В том числе по причинам занятости адвокатов в других судебных процессах, нахождения их в отпусках, а также ввиду отпусков государственного обвинителя и судьи, в связи с неявкой свидетелей и подсудимых, без указания причины, из-за болезни подсудимых, адвокатов и государственного обвинителя.

При этом причинами столь длительного (более 4-х лет) судебного разбирательства наряду с объективными причинами, является ненадлежащая организация работы по непосредственному рассмотрению данного дела. Так, имели место отложения рассмотрения дела на необоснованно длительные сроки, без указания причин, а также по причинам организационного характера.

Так, судебные разбирательства откладывались с 23 декабря 2004 г. на 14 февраля 2005 г. (52 дня) в связи с неявкой свидетелей и потерпевших для их повторного вызова; 18 мая 2005 г. в судебном заседании объявлен перерыв до 22 мая 2005 г., однако продолжение его состоялось 22 августа 2005 г. - был решен вопрос о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, после чего судебное разбирательство продолжилось лишь 20 октября 2005 г.,

причины этих перерывов в протоколе не отражены (155 дней); с 9 по 20 декабря 2005 г. и с 21 декабря 2005 г. по 12 января 2006 г. (33 дня) дело не слушалось в связи с занятостью председательствующего и адвокатов в других судебных заседаниях (сведения о занятости конкретных адвокатов в протоколе не отмечены); с 24 апреля до 22 мая 2006 г. (28 дней) - в связи с плохим самочувствием адвоката К[redacted]; с 7 июня до 22 июня 2006 г. (15 дней) - по техническим причинам (в протоколе указано, что подсудимые доставлены в суд, но не могут быть подняты в зал судебного заседания), причина не указана; с 4 июля по 11 сентября 2006 г. - дело не слушалось из-за болезни гособвинителя; 11 сентября дело отложено на 8 ноября 2006 г. (58 дней), причины отложения разбирательства не указаны, имеется сообщение о нахождении адвоката В[redacted] с 29 октября по 7 ноября 2006 г. на стационарном лечении; с 28 ноября 2006 г. до 21 февраля 2007 г. (85 дней) - из-за неявки подсудимой Б[redacted] в связи с чем она была объявлена в розыск, ей изменена мера пресечения на заключение под стражу, производство по делу приостановлено до ее розыска; 22 мая 2007 г. в судебном заседании разрешен вопрос о мере пресечения подсудимых, судебное разбирательство отложено на 24 августа 2007 г. (94 дня) ввиду того, что не проведена судебная социально - психологическая экспертиза и адвокаты находились в отпусках согласно графикам; с 26 марта по 24 августа 2007 г. и с 24 августа по 23 ноября 2007 г. (242 дня) - уголовное дело не рассматривалось в связи с назначением и проведением судебной социально-психологической экспертизы; 14 февраля 2008 г. дело отложено на 28 дней для ознакомления подсудимых Ч[redacted] Ж[redacted], А[redacted]. с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания; 13 марта 2008 г. срок ознакомления продлен еще на 33 дня; 15 апреля 2008 г. рассмотрение дела отложено на 30 дней для ознакомления подсудимого С[redacted]. с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания; 15 мая 2008 г. в судебном заседании решался вопрос о продлении срока содержания под стражей подсудимых, дата следующего судебного заседания не указана, судебное разбирательство продолжено 17 июня 2008 г. (32 дня); с 21 июня по 29 июля 2008 г. (38 дней) - дело отложено для ознакомления подсудимого Ч[redacted]. с протоколом судебного заседания, вызова свидетелей Ф[redacted]., К[redacted].; с 19 августа до 17 октября 2008 г. (59 дней) - дело отложено для подготовки государственного обвинителя Н[redacted]. к прениям и с учетом ее нахождения в отпуске с 8 сентября по 14 октября 2008 г., а также с учетом нахождения в отпуске адвоката Б[redacted] с 1 по 15 сентября 2008 г.; с 18 ноября до 3 декабря 2008 г. (15 дней) - причина отложения в протоколе не указана; с 10 февраля до 11 марта 2009 г. (29 дней) - отложено для подготовки защиты к прениям; с 23 марта до 20 мая 2009 г. (58 дней) - объявлен перерыв для подготовки подсудимых к выступлению с последним словом; с 20 мая до 24 июня 2009 г. (35 дней) объявлен перерыв для подготовки к выступлению с последним словом подсудимых.

Систематическое отложение рассмотрения дела, в том числе на необоснованно длительные сроки, отложение рассмотрения без указания причин, а также по причинам организационного характера не свидетельствует о достаточности и эффективности действий суда и прокуратуры, производимых в целях своевременного рассмотрения уголовного дела.

Суд считает, что действия органов прокуратуры и суда в указанные выше периоды не были достаточными и эффективными, а общая продолжительность судопроизводства по данному делу (более 6 лет 10 месяцев) с учетом этих периодов была чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока.

Суд также учитывает, что при рассмотрении дела в суде имели место случаи отложения судебных разбирательств по объективным, независящим от суда причинам, в частности по болезни адвокатов и подсудимых, а также их неявки в судебное заседание.

Суд не может согласиться с доводом представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что Антоновой В.Н. пропущен шестимесячный срок для обращения с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Как следует из материалов дела, постановленный в отношении Антоновой В.Н. приговор вступил в законную силу 11 мая 2010 г., заявление о присуждении компенсации поступило в Кемеровский областной суд 10 ноября 2010 г. и направлено в адрес Верховного Суда Российской Федерации 11 ноября 2010 г. Из чего следует, что установленный законом шестимесячный срок подачи указанного заявления Антоновой В.Н. не пропущен.

Принимая во внимание требования заявителя, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, его продолжительность и значимость последствий для заявителя, Верховный Суд Российской Федерации считает, что требуемая заявителем сумма [redacted] рублей является чрезмерной, и определяет размер компенсации равным [redacted] рублей.

Из материалов дела следует, что заявитель при обращении в суд уплатила государственную пошлину в размере 200 (двухсот) рублей, в связи с чем на основании ч. 1 ст. 98 ГПК РФ данная сумма подлежит возмещению заявителю.

Решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подлежит исполнению за счет средств федерального бюджета Министерством финансов Российской Федерации (ч. 2 ст. 5 Закона о компенсации).

Руководствуясь ст. 194-199, 244^{9} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Антоновой В[redacted] Н[redacted] о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок удовлетворить частично.

Присудить Антоновой В[redacted] Н[redacted] компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере [redacted] ([redacted]

[redacted]) рублей, перечислив их на ее расчетный счет № [redacted] в [redacted] отделении Сбербанка России (ОАО) № [redacted]

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в пользу Антоновой В[redacted]Н[redacted] судебные расходы в размере 200 (двухсот) рублей.

Решение подлежит исполнению Министерством финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета.

Решение суда в части присуждения компенсации подлежит немедленному исполнению.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.А. Емышева